

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Карякин В.В.

DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.12745

«ТРЕТЬЯ ВОЛНА» – ГЕОПОЛИТИКА ПОСТМОДЕРНА

Аннотация: Статья посвящена авторской концепции геополитики «Третьей волны», изложенной в контексте постнеклассической концепции В.С. Степина, теории самоорганизующихся систем Г. Хакена, концепции «управляемого хаоса» С. Манна и синергетического видения современных геополитических процессов. Мировое сообщество вступило в эпоху перманентного кризиса, который представляется в настоящее время как системный кризис современной цивилизации. Социально-политические тенденции, обозначившиеся в ходе революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также ряд «цветных» революций на постсоветском пространстве и протестные акции российской оппозиции, выдвинули актуальную задачу разработки нового инструментария для исследования процессов политической трансформации современного мира. В этих условиях перед геополитикой актуализировалась задача исследования процессов, имеющих место не только в отношениях между государствами, но и происходящих внутри государств, которые оказались тесно связанными между собой, с целью своевременного выявления угроз и разработки механизмов их парирования. Благоприятной средой для возникновения угроз международной и внутригосударственной безопасности является применение субъектами международной политики технологий «управляемого хаоса», стратегий «мягкой силы» и «непрямых действий» на фоне обострения территориальной, демографической, конфессиональной, экологической, продовольственной и водной проблем на обширных территориях Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока.
Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, геополитика, постмодерн, третья волна геополитики, мягкая сила, безопасность, интересы, ценности, самоорганизация.

На фоне нарастающего вала социальных процессов, зачастую принимающих формы гуманитарных и политических катастроф, нельзя не констатировать того факта, что политические науки «не развиваются поступательно, а скорее ходят кругами, либо вовсе топчутся на месте»¹. «Распознаётся это «топтанье на месте» при сравнении с очевидным прогрессом в других сферах научного знания: в естественных, математических и технических науках, путём сравнения учебников и справочников. В математических и естественных дисциплинах излагаются накопленные знания, требующие усвоения и пригодные для практической деятельности. В социальных науках, в частности – политологии, приводятся точки зрения и концепции, либо противостоящие одна другой, либо вовсе игнорирующие друг друга»².

Как отмечал Р. Коллинз – накопленные знания в социальных науках не являются общедоступны-

ми³. При этом знания в социологии он подразделял на такие категории как: «специализированное накопление» внутри отдельных исследовательских сообществ, непризнаваемое вовне данного научного сообщества; «утраченное накопление» вследствие игнорирования научным сообществом прошлых результатов вследствие смены интересов и выхода из моды прошлых направлений науки и «непризнанное, пересекающее границы специальностей интегрированное накопление», под которым понимаются результаты, полученные в различных областях и имеющих при этом сущностное сходство, которое, тем не менее, не воспринимается и не признаётся как таковое⁴. Из этого можно сделать вывод о том, что современная политология и её отдельная область знаний – геополитика занимаются не получением объективных знаний, а коллекционированием разнообразных мнений, борющихся между собой и зачастую уничтожающих друг друга.

³ Collins R. Socially Unrecognized Cumulating // American Sociologist, 1999.

⁴ Розов Н.С. Историческая макросоциология. Методология и методы. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2009, с.51.

¹ Розов Н.С. Историческая макросоциология. Методология и методы. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2009, с.47.

² Там же, с. 49.

Вышеотмеченные факторы обозначили потребность в критическом переосмысливании базовых подходов в современной геополитике и необходимости «инвентаризации» накопленного комплекса знаний для преодоления застоя в развитии данной научной области с последующим выдвижением новой геополитической концепции, которая должна придать геополитике полноценный научный статус.

Генезис концепции геополитики «Третьей волны»

Как представляется автору, решение вышеперечисленных проблем возможно на путях использования постнеклассического подхода, предложенного В.С. Стёпин⁵, в котором он предложил отказаться от линейной экстраполяции процессов в сложных системах, функционирующих в среде, где действуют многочисленные разнонаправленные силы и противоречивые факторы, и какими, собственно являются международные и государственные системы. Однако потребовалось около двадцати лет, ряд «цветных» революций и «арабское пробуждение», чтобы в политологическом сообществе обратили на это внимание. Свидетельством тому является выступление С. Караганова⁶, который актуализировал данный вопрос, отметив, что «беспрецедентные по скорости и масштабам в истории человечества изменения в социальных, политических областях существования народов, развёртывание очередного тура борьбы за ресурсы и переформатирование политической карты регионов Ближнего Востока и Северной Африки на фоне распада старой системы институтов международного управления и продолжающаяся глобализация экономики и информационный среды породили нарастание «интеллектуального вакуума», что выразилось в неспособности понять и проанализировать мир в рамках старых теорий».

Постнеклассический подход открывает широкие горизонты в геополитике. Он позволяет исследовать социально-политические системы как открытые для внешних воздействий и функционирующие в среде социальной энтропии и хаоса, вызванных применением политических и инфор-

мационных технологий воздействия на сознание масс⁷. Альтернативы данному направлению развития геополитики, по нашему мнению, в настоящее время не существует. Политологи оказались в ситуации, когда они, наконец, осознали ограниченность возможностей традиционных методов исследования социально-политических и международных проблем, основанных на лапласовско-ньютоновском детерминизме и линейной экстраполяции общественных процессов.

Сложное переплетение национальных интересов и противоречий ведущих акторов мировой и региональной политики на фоне процессов глобализации, а также политика транснациональных корпораций, банков, влиятельных фондов и неправительственных организаций, включая террористические сети и наркокартели, заставляет заново переосмыслить фундаментальные основы мировой динамики с целью выработки новых концептуальных подходов к исследованию геополитических проблем.

Что касается названия предлагаемой концепции, то здесь следует отметить его близость с названием знаменитой работы Э. Тоффлера «Третья волна»⁸ ввиду коррелированности этапов развития геополитики – классического, неклассического и постнеклассического – с тоффлеровскими стадиями (волнами) развития человечества – аграрной, индустриальной и постиндустриальной.

Концепция геополитики «Третьей волны» (далее – Концепция) призвана ответить на такие актуальные вопросы международных отношений как:

- пути сохранения государственного суверенитета в условиях информационно-сетевого противоборства, применения стратегий «мягкой силы», «непрямых действий» в сочетании с политическими технологиями подрыва государственности;
- формы и методы завоевания лидерства и удержания доминирования великих и региональных держав;
- основные тренды и движущие силы современной эволюции международных отношений и мирового порядка;
- пути и средства обеспечения национальной и международной безопасности в условиях соперничества различных центров силы.

⁵ Стёпин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации. Вопросы философии, №10, 1989, с. 3-18.

⁶ Караганов С. Мир: углубление хаоса. Российская газета, №5571 (195), 07.09.2011.

⁷ Карякин В.В. Классическая, неклассическая и постнеклассическая геополитика: критерии сходства и различия. Вестник аналитики. № 4(46), 2001.

⁸ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ. 2010. 784 с.

Однако, несмотря на приведенную конкретизацию, круг проблем, предлагаемых к исследованию в рамках данной Концепции, остаётся достаточно расплывчатым. Это объясняется тем обстоятельством, что современная общественно-политическая жизнь характеризуется проявлениями эмерджентности⁹, выражающимися в непрогнозируемом появлении новых социальных и политических реалий и факторов, что ведёт к постоянной трансформации, уточнению и дополнению решаемых в рамках данной концепции задач. Поэтому границы предметного поля Концепции будут неизбежно варьироваться в зависимости от совокупности существующих и возникающих угроз и вызовов при развитии конкретной геополитической обстановки в отдельной стране, регионе и мире в целом.

Исследовательский инструментарий концепции геополитики «Третьей волны»

Исследовательский инструментарий, лежащий в основе Концепции, включает в себя:

1. Системно-динамический подход, позволяющий исследовать международные отношения комплексно, во всей их сложности и многообразии, выявлять и анализировать развитие социально-политических систем во времени – от их зарождения до угасания и упадка¹⁰.
2. Методы исследования эволюции социально-политических систем в условиях «управляемого хаоса» и динамики социальной энтропии.
3. Моделирование на основе применения генетических алгоритмов для реализации принципа управления типа «forward control», означающее выявление трендов эволюции системы до начала необратимого развития геополитической обстановки. Это может быть осуществлено за счёт включения в систему обратных связей, которые называются «упреждающими» (preemptive). Их работа построена на принципе коррекции отклонений работы системы на

⁹ Эмерджентность – наличие у системы таких свойств, которых нет у её отдельных элементов, несводимость свойств системы к свойствам отдельных её элементов.

¹⁰ Карякин В.В. Современная геополитическая динамика Ближнего и Среднего Востока. – М.: ИГ Граница, 2010, 352 с.; Карякин В.В. Геополитическая динамика как инструмент исследования трендов и сценариев мирового развития // Стратегическая стабильность. №4(53), 2010; Карякин В.В. Методологические основы современной геополитической динамики // Региональные исследования №3(33), 2011.

самых ранних стадиях возникновения тенденций развития.

4. Компаративные межстрановые исследования, относящиеся к проверенному временем научному арсеналу, который не потерял своей значимости и в постнеклассической геополитике. Путём сопоставления совокупности значимых для анализа факторов можно детально проанализировать основные показатели геополитических потенциалов субъектов и объектов международной политики, отражающие текущую геополитическую обстановку.

Рассматривая **функции** Концепции, необходимо учитывать определённую сложность их выделения, что является общей трудностью гуманитарных наук, так как их функции в реальной жизни не могут быть представлены в чистом виде.

Тем не менее, можно со всей определённой подразделить эти функции на **гносеологическую**, которую разрабатывает академическая ветвь политической науки в общетеоретическом плане, **прогностическую**, предназначенную для анализа и прогнозирования военно-политической, экономической, демографической и этно-конфессиональной обстановки и **управленческую**, целью которой является разработка рекомендаций для политического руководства страны по управлению социально-политическими процессами в условиях многофакторного взаимодействия акторов международной политики.

Главной задачей **академической ветви** предлагаемой Концепции является выявление и изучение причинно-следственных связей между различными факторами и тенденциями развития геополитической обстановки для определённого горизонта прогноза. Целью таких исследований является формулировка общих закономерностей и выявление устойчивых тенденций в развитии международной обстановки на заданную перспективу, источников и движущих сил сотрудничества, стремления к гегемонии и лидерству отдельных государств, а также причин возникновения разного рода противоречий и конфликтов.

Перед **прогностической функцией** Концепции стоит задача изучения тенденций и характера социально-политического развития стран и регионов на основе количественных методов исследований, дающих достаточно объективные знания о международной региональной и внутренней обстановке в отдельных странах, лежащих в основе выявления и понимания глобальных и региональных политических тенденций и процессов. Как отмечают Н.А.

и В.Н. Нартовы¹¹, исследователь имеет дело с объективной и субъективной информацией. К первой группе относятся данные официальной статистики, сведения о протекающих в стране и регионе процессах, ко второй группе относятся публикации о мотивах и намерениях, целях деятельности различных субъектов мировой и региональной политики. Ценность субъективной информации очень велика, так как она раскрывает личностные качества политических лидеров, позволяет сделать оценку субъективно-психологической стороны геополитических процессов, а также даёт возможность оценить степень адекватности отражения объективных тенденций развития политической и социальной обстановки в сознании руководителей государств, политических движений, конфессиональных и этнических групп населения, принимающих участие в политических процессах.

Значимость прогностической функции состоит в том, что она позволяет достаточно адекватно отразить тенденции основных геополитических процессов, призванных стать базой для оценки геополитической обстановки и принятия политических решений. В этом плане большую важность имеет организация постоянного мониторинга геополитической обстановки.

Управленческая функция Концепции вытекает из первых двух функций и её ценность проявляется в том, что её результаты необходимо использовать при принятии политических решений и формировании политики руководством страны.

В целом следует отметить, что главными задачами геополитики «Третьей волны» является исследование эволюции социально-политических процессов с целью выявления трендов и динамики их развития.

Как справедливо отмечают Л.П. Киященко и В.С. Стёпин, «постнеклассика возникла на новом витке исторического движения познания, структурно сопрягая всё то, что было достигнуто на предыдущих этапах, обозначенных как классика и неклассика, и дополняя их соответственно качественно новой атрибутикой научного концептуального аппарата»¹².

Что касается **предметного поля** Концепции, то к нему относятся:

- природа, формы и методы современного экспансионизма;
- информационные и политические технологии разрушения государственности и реформирования сознания, национальной, культурной и конфессиональной идентичности народов;
- сущность геополитических потенциалов и их влияние на статус государств в мировой системе международных отношений;
- факторы, обуславливающие формирование, расширение и упадок государств, военно-политических блоков и союзов;
- факторы, определяющие отношения сотрудничества и соперничества между региональными и мировыми центрами силы и геополитического влияния.

Система дефиниций Концепции отличается от существующих определений геополитики своей логической аргументацией, обобщённостью и системностью за счёт привлечения концептуального аппарата таких областей научного знания как синергетика, теория хаоса и постнеклассика.

Это обуславливает необходимость ранжирования дефиниций Концепции по нескольким группам на основе социологических, сущностных и естественно-научных критериев:

1. Социологическое определение Концепции отражает влияние экономических, правовых, культурных и конфессиональных факторов на развитие общественно-политических систем и трактует его как соперничество определённых стран и их коалиций, а также политических и общественных движений при отстаивании своих интересов.
2. Сущностное определение Концепции ориентируется на раскрытие первоосновы геополитики как научной дисциплины, выражающейся в совокупности действий, направленных на обретение, удержание и использование властных ресурсов. «Властное» определение геополитики отражает её сущность как важнейшее конституирующее качество, конкретизирующееся и дополняющееся через институциональные дефиниции, характеризующее геополитическую концепцию через функционирование международных и государственных структур, воплощающие и материализующие власть в геополитическое влияние.

Если институциональные дефиниции геополитики видят её основу в государственной власти и влиянии на неё политических партий и общественных движений, то антропологическое определение

¹¹ Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика. 4-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА:Единство, 2007, с. 38-39.

¹² Постнеклассика: философия, наука, культура. Коллективная монография. Отв. Ред. Л.П. Киященко и В.С. Стёпин. СПб.: Издательский дом «Мирь» 2007, с.9-10.

геополитики «Третьей волны» отражает более глубокую основу, коренящуюся в природе человека, как существа коллективного, реализующего свои властные устремления в общественно-политической деятельности, затрагивает область конфликтно-консенсусных дефиниций геополитики.

При этом конфликтные дефиниции акцентируют внимание на противоречиях, которые лежат в основе международных отношений, определяющих их направления развития и динамику. С этой точки зрения Концепция рассматривает политику как деятельность государств или социальных групп по насильственному или мирному разрешению конфликтов и противоречий. Ввиду того, что в основе современных международных отношений лежит конфликтно-балансный принцип, они, как правило, невозможны без поиска на начальном этапе определённого консенсуса при взаимодействии всех участников данных отношений, основанных на их общей заинтересованности в укреплении международного мира и безопасности и признания всеми участниками норм международного права.

Если вернуться к «волновой» интерпретации предлагаемой Концепции, то первой волне геополитики соответствует «человек пространственный», который мыслил категориями геофизического пространства, а его психология и особенности характера определялись геофизическими особенностями занимаемой им территории. Второй волне геополитики соответствовал «человек идеологический», живущий и действующий в условиях противоборства идеологических систем. Третьей волне геополитики соответствует уже «человек информационный», живущий и действующий в глобальном информационном, экономическом и экологическом пространствах и имеющий возможность оказывать влияние на ход социально-политических процессов, как это имело место в ходе «арабской весны» и «цветных революций».

3. Группу естественно-научных дефиниций определяют деятельностные, телеологические¹³ и системные определения Концепции. Деятельностные дефиниции раскрывают синергетический характер геополитических процессов, динамику социально-политических систем в

условиях социального хаоса и энтропии, привнесённых современными политическими и информационными технологиями. Они характеризуют геополитику как процесс мониторинга и оценки геополитической обстановки с использованием математических методов моделирования социально-политических процессов, используемых политическим руководством страны при определении направлений внутренней и внешней политики.

Телеологическая трактовка геополитики рассматривает её как деятельность политического руководства по определению путей достижения геополитических задач. Здесь следует отметить следующий конструктивный момент: необходимость сочетания коллективной природы международной и внутригосударственной политики, выраженной в совместной сознательной и целенаправленной деятельности социальных групп, политических партий, общественных движений, государств и их объединений на достижение определённых целей. В настоящее время данный аспект является особенно актуальным в свете нарастания социальной энтропии и хаоса, проявляющихся в форме всякого рода «цветных» революций и «народных восстаний», деятельности оппозиционных и сепаратистских движений, в которых возрастает до общегосударственного масштаба роль и значимость даже отдельных членов социума.

Обобщая вышеперечисленную систему дефиниций Концепции, можно сформулировать её базовое определение как *область научного знания, постнеклассическую по форме и синергетическую по содержанию, в которой исследуется социально-политическая сфера общественных отношений в вопросах обретения, организации и использования геополитических ресурсов для установления лидерства, военно-политического и экономического доминирования с использованием силовых, информационно-сетевых и политических технологий в условиях глобализации.*

Система парадигм концепции геополитики «Третьей волны»

Понятие парадигма (от греч. парадейгма – пример, модель, образец) – одно из важнейших базовых понятий в философии и социологии, введённое Т. Куном в книге «Структура научных революций»¹⁴. В Вики-

¹³ Телеология (от греч. «телеос» – «закключительный, совершенный» + «лого» – учение) – отологическое учение о целесообразности бытия, оперирующее наличием разумной творческой воли и считающее, что всё в мире осуществляется в соответствии с предопределённой Богом или природой целью. Ист. Википедия и Толковый словарь Ожегова.

¹⁴ Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ. 2009, 317 с.

педии парадигма определяется, как совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов, воспринимаемая представителями данной научной дисциплины в качестве образца и являющаяся основой научного направления.

В геополитике понятие парадигмы формулируется следующим образом: парадигма призвана обеспечить ценностный и мировоззренческий фундамент для исследования пространственно-временных отношений между государствами в современном мире с учётом всех критически важных факторов, которые определяют динамику и направленность социально-политических процессов. Задачей данной научной категории является обобщение явлений и тенденций наблюдаемой реальности и выделение из неё главных факторов для последующего концептуального осмысления этой реальности, но без искажения её сущности.

Как отмечает И.А. Василенко, в геополитике последовательно господствовали такие парадигмы, как национально-государственная, идеологическая, цивилизационная и информационная¹⁵. По её мнению, настало время динамического подхода к рассматриваемым явлениям в геополитике. Р.Т. Мухаев в своих работах выделяет несколько парадигм геополитики, которые отражают различные интерпретации геополитического пространства: институциональную парадигму, геополитическую парадигму борьбы государств за мировое господство и лидерство в международной политике, геοэкономическую парадигму на основе школы мир-системного анализа, геοидеологическую парадигму, основанную на связи геополитики и идеологии, геοцивилизационную парадигму, признающую важность культурного кода, образа мыслей и поведения людей, принадлежащих к одной цивилизации и, наконец, геοинформационная парадигма, отражающая переход современного общества в постиндустриальный или информационный этап развития¹⁶.

Как отмечает Р.Т. Мухаев, «смена парадигм – это смена отношений к объекту исследования, предполагающая изменение методов анализа, установки и целей исследования, угла зрения на предмет, а часто и вообще смена самого предмета исследования»¹⁷.

¹⁵ Василенко И.А. Геополитика современного мира. М.: Гардарики, 2006, с. 36-37.

¹⁶ Мухаев Р.Т. Геополитика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007, с. 26-43.

¹⁷ Мухаев Р.Т. Геополитика. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011, с.28.

Тем не менее, полной гармонии в геополитике не наблюдается. По выражению Е.А. Сеньшина¹⁸, «несмотря на огромный массив литературы по геополитике, до сих пор в ней существует один пробел: нет более-менее чёткой классификации её парадигм. Отсюда возникают разногласия по поводу того, что есть истинная геополитика, а что лжегеополитика, какие концепции адекватны современности, а какие устарели».

Пытаясь решить данную проблему, некоторые исследователи идут по пути замещения геополитики глобалистикой. Очевидно, что для того чтобы геополитика обрела новое дыхание, требуется сформулировать новую систему парадигм. Пионерской работой в данном направлении является вышеупомянутая работа Е.А. Сеньшина, в которой он представил этапы развития геополитической мысли на основе системы парадигм, отражающих особенности каждого этапа её развития:

- 1-й этап – парадигма почвы или территории, лежащая в основе классической геополитики и утверждающая, что политика государств детерминирована их географическим положением. Здесь основным геополитическим актором является государство;
- 2-й этап – ревизионистская геополитика, которая основывалась на парадигме идеи, отражающей тот факт, что политика государств определялась принадлежностью к тому или иному лагерю в глобальном противостоянии двух общественно-политических систем (при сохранении влияния географических факторов). В данном случае основными акторами являлись военно-политические блоки и союзы государств;
- 3-й этап – модернистская геополитика, в основе которой легла парадигма геοэкономики, как порождение глобализации. Здесь основными действующими лицами являются транснациональные корпорации, финансовые институты и неправительственные политические структуры, действующие в глобальном информационном пространстве.

В данной классификации была правильно отражена не только эволюция геополитической мысли, но и суть эпохи постмодерна, выраженная в глобализации экономики, приведшей к формированию единого геοэкономического простран-

¹⁸ Сеньшин Е.А. Эволюция геополитических парадигм в трансформирующемся мире. // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 48. сс. 49-62.

ства и идущая на смену геополитики силового противостояния эпохи «холодной войны»¹⁹. Однако парадигма геоэкономики вскоре оказалась неадекватной реалиям начала XXI века. Системный кризис мировой экономической системы, начавшийся в 2008 г., породил негативное отношение к идеям либерализма и к свободному рынку, как его порождению. Настороженное отношение к западным ценностям усугубила работа Зб. Бжезинского «Великая шахматная доска»²⁰, в которой автор декларировал неизбежность американского лидерства на ближайшие несколько десятилетий, что сформировало в российском экспертном сообществе устойчивое мнение о существовании заговора атлантистов и мондеалистов, направленного на подчинение Евразии Западу²¹. Таким образом, усилиями ведущего американского геополитика было положено начало возрождению почти ушедших в историю геополитических парадигм почвы и идеи. Современные национал-патриоты подчёркивают, что глобализация, продвигающая во всемирном масштабе свободный рынок, свободное перемещение людей и капиталов, не решает насущные социальные проблемы. Она их только усугубляет, как это показали недавние события «арабской весны». Глобализация несёт усиление эксплуатации, расслоение общества по имущественному признаку и, как следствие, бедность и несправедливость в распределении материальных и социальных благ на фоне информационной прозрачности общества и повышения интеллектуальной мобильности его членов благодаря общению в социальных сетях. Глобализация делает ненужными на рынке труда миллионы людей в бедных и зависимых странах, особенно в тех, которые обделены природными ресурсами и были раздроблены в ходе реализации планов по реформатированию политической карты мира²².

В условиях глобализации экономики и создания планетарного информационно-коммуникаци-

онного пространства национальное суверенное государство оказалось чуть ли не последним прибежищем тех, кто хочет сохранить свою культурно-конфессиональную идентичность и остаться хозяином своих территорий и природных ресурсов. В противодействии глобализму сплав парадигм почвы и идеологии превратился в идеологему, которая призвана противостоять так называемой «модернистской геополитике» глобалистов.

В этой плане автор считает, что в основе методологии предлагаемой Концепции должна лежать система парадигм, включающую базовую парадигму и связанный с ней ряд дополняющих её парадигм, которые позволят наиболее полно раскрыть методологический инструментарий предлагаемой концепции. В формализованном виде это представлено в нижеследующей таблице, которая позволяет сравнить авторскую версию с геополитической конструкцией Е.А. Сеньшина.

В целом, можно сказать, что предлагаемая система парадигм включает **парадигму силовой экспансии классической геополитики, неклассические парадигмы «мягкой силы», «непрямых действий», парадигмы постнеклассической геополитики, включающие информационно-сетевые технологии создания и последующего управления социально-политическим хаосом и социальной энтропией, а также технологии манипулирования сознанием масс и реформатирования национальной и культурно-конфессиональной идентичности народов в борьбе субъектов международной политики за установление доминирования (влияния) во всех современных видах геополитических пространств с целью овладения природными, людскими и территориальными ресурсами государств для последующего их использования.**

Заключение

В современном мире вектор геополитических устремлений государств смещается из чисто силового, военно-географического аспекта в экономическую, финансовую, информационную сферы, а в последнее время и в конфессионально-культурную области противоборства субъектов международной политики. Это говорит о том, что социология стала важным фактором в геополитике, о чём свидетельствует феномен «арабской весны» и его последствия – экспансия радикального ислама в политическом пространстве Ближнего и Среднего Востока. Это происходит на фоне смещения борьбы

¹⁹ Валянский С.И., Калужный Д.В. Понять Россию умом. М., 2001.

URL: www.iwolga.narod.ru/docs/pon_ros.htm

²⁰ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: 1998. 368 с.

²¹ Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: 1999. с.171;

Зюганов Г.А. География победы: Основы российской геополитики. М.: 1997. URL:<http://www.feelosophy.narod.ru/Zyuganov/Index.htm>

²² Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. М.: 2001.

Два подхода к систематизации геополитических парадигм

По версии Е.А. Сеньшина*		По версии В.В. Карякина	
Этапы развития геополитики	Парадигмы	Парадигмы	«Волны» геополитики
Классический	Почвы (географический детерминизм)	Силовое экспансионизма Длительная цикличность геополитических процессов возвышения – расцвета – упадка государств и империй	Первая волна – «классическая геополитика»
Ревизионистский	Идеологии (противостояния двух сверхдержав в годы «холодной войны»)	Силовое противостояния и идеологического экспансионизма Ускоренная цикличность геополитических процессов в условиях применения стратегий «мягкой силы» и «непрямых действий», не исключая применения военной силы	Вторая волна – «неклассическая геополитика»
Модернистский	Геоэкономики (глобализация мира под эгидой транснациональных корпораций и трансграничных неправительственных политических организаций)	Экспансионизм во всех сферах геополитического пространства Применение инф-сетевых технологий управления хаосом и энтропией в соц-полит системах государств, а также технологий когнитивного манипулирования сознанием масс и переформатизацией национальной и культурно-конфессиональной идентичности народов	Третья волна – постнеклассическая геополитика

* Сеньшин Е.А. Эволюция геополитических парадигм в трансформирующемся мире. // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 48. сс. 49-62.

акторов и ведущих субъектов международной политики за лидерство и влияние из чисто военной области, связанной с обладанием географическим пространством, как физической средой существования человека, в экономическую, финансовую, информационную, профессиональную и культурную сферы. Сюда же необходимо включить борьбу за доминирование в когнитивном пространстве, которое представляет собой сферу сознания человека и арену борьбы за национальную и культурную идентичность народа. В настоящее время военные стратегии уступают место стратегиям «непрямых действий», «мягкой силы», скрытых от глаз непосвященных за пеленой идеологических мифов и политических технологий. Вследствие огромных потенциальных разрушений от применения современного оружия война стала непозволительной роскошью. Поэтому во главу угла международной политики теперь ставится сбережение ценных ресурсов на захваченных территориях: природных,

экономических и людских, которые можно было бы впоследствии использовать победителю. Глобализация показала, что в современном социуме особую ценность представляют информационное, экономическое и финансовое пространства, доминирование в которых даёт возможность получить доступ к ресурсам всего мира невоенным путём, без применения силы.

Как и в прежние времена, инструментами решения геополитических задач в современном мире являются такие новые формы экспансии как экспортная экономика, инновационные технологии, неконтролируемая иммиграция, культура и религия. Те государства, которые сумели сформировать механизмы экономической и научно-технологической экспансии, вошли в число лидеров современной цивилизации. Сейчас можно считать, что современные виды экспансионизма вступили в глобальную фазу их применения на принципиально новой технологической основе.

Библиография:

1. Розов Н.С. Историческая макросоциология. Методология и методы. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2009, с.47.
2. Collins R. Socially Unrecognized Cumulating // American Sociologist, 1999.
3. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации. Вопросы философии, №10, 1989, с. 3-18.
4. Караганов С. Мир: углубление хаоса. Российская газета, №5571 (195), 07.09.2011.
5. Карякин В.В. Классическая, неклассическая и постнеклассическая геополитика: критерии сходства и различия. Вестник аналитики. № 4(46), 2001.
6. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ. 2010. 784 с.
7. Карякин В.В. Современная геополитическая динамика Ближнего и Среднего Востока.-М.: ИГ Граница, 2010, 352 с.
8. Карякин В.В. Геополитическая динамика как инструмент исследования трендов и сценариев мирового развития // Стратегическая стабильность. №4(53), 2010; Карякин В.В. Методологические основы современной геополитической динамики // Региональные исследования №3(33), 2011.
9. Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика. 4-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА:Единство, 2007, с. 38-39.

10. Постнеклассика: философия, наука, культура. Коллективная монография. Отв. Ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. СПб.: Издательский дом «Миръ» 2007, с.9-10.
11. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ. 2009, 317 с.
12. Василенко И.А. Геополитика современного мира. М.: Гардарики, 2006, с. 36-37.
13. Мухаев Р.Т. Геополитика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007, с.26-43.
14. Мухаев Р.Т. Геополитика. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
15. Сеньшин Е.А. Эволюция геополитических парадигм в трансформирующемся мире. // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 48, сс. 49-62.
16. Валянский С.И., Калужный Д.В. Понять Россию умом. М., 2001. URL: www.iwolga.narod.ru/docs/pon_ros.htm
17. Манойло А.В. Стратегии «управляемого хаоса» в условиях хаотизации международных отношений: миф или реальность? // NB: Международные отношения. – 2014.-№ 1.-С.1-3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_10750.html
18. Манойло А.В. Вооруженный мятеж в Украине: волна цветных революций идет на Россию // NB: Международные отношения. – 2014.-№ 3.-С.27-35. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11498. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11498.html
19. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: 1998. 368 с.
20. Манойло А.В. «Финиковые революции»: стихия или управляемый хаос? // Международная жизнь. – 2011.-№5. – С. 63-78.
21. Манойло А.В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика. – 2014. – № 5. – С. 638-651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
22. Манойло А.В. Модели информационного воздействия на разрешение международных и внутривластных конфликтов. // Федерализм.-2008.-№3. – С. 159-172.
23. Манойло А.В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» Арабской Весны. // Власть. 2014. №4. С. 24-28.
24. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: 1999.
25. Зюганов Г.А. География победы: Основы российской геополитики. М.: 1997. URL:<http://www.feelosophy.narod.ru/Zyuganov/Index.htm>
26. Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. М.: 2001.
27. Анисимов Л.Н. Мюнхенский сговор 1938 г. как трагический рубеж начала Второй мировой войны и современные реалии // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 530 – 538. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9397.
28. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира и управляемый хаос // NB: Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 66 – 80. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
29. Карякин В.В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 487 – 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
30. Будаев А.В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации // Тренды и управление. – 2014. – 2. – С. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
31. Веприцев В.Б. Влияние информационной составляющей на взаимодействие геополитических субъектов // NB: Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 192 – 212. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html
32. Демидов А.В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» // Международные отношения. – 2014. – 2. – С. 230 – 236. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.10355.
33. Карякин В.В. Своевременные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращение // Международные отношения. – 2014. – 3. – С. 446 – 457. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11422.
34. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // NB: Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 64 – 75. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
35. Курилкин А.В. Эволюционное развитие психологической борьбы: от пропаганды к психологическим операциям // Международные отношения. – 2014. – 3. – С. 472 – 474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
36. Карпович О.Г. Международные организации и их роль в предупреждении, урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 3. – С. 398 – 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
37. Фельдман П.Я. Геополитический клиентелизм в международных отношениях: стратегия и тактика Запада. // Международные отношения. – 2014. – 2. – С. 189 – 193. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11365.
38. Байректаревич А.. Future of Europe (of Lisbon and generational interval) // NB: Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 16 – 26. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.4.9399. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9399.html
39. Карпович О.Г. Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 1. – С. 79 – 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
40. Фролов Д.Б. Концепция информационного генштаба и государственной информационной политики России // NB: Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 213 – 224. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12670. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12670.html

References (transliterated):

1. Rozov N.S. Istoricheskaya makrosotsiologiya. Metodologiya i metody. Novosib. gos. un-t. Novosibirsk, 2009, s.47.
2. Collins R. Socially Unrecognized Cumulating // American Sociologist, 1999.

3. Stepin V.S. Nauchnoe poznanie i tsennosti tekhnogennoi tsivilizatsii. Voprosy filosofii, №10, 1989, s. 3-18.
4. Karaganov S. Mir: uglublenie khaosa. Rossiiskaya gazeta, №5571 (195), 07.09.2011.
5. Karyakin V.V. Klassicheskaya, neklassicheskaya i postneklassicheskaya geopolitika: kriterii skhodstva i razlicheniya. Vestnik analitiki. № 4(46), 2001.
6. Toffler E. Tret'ya volna. M.: AST. 2010. 784 s.
7. Karyakin V.V. Sovremennaya geopoliticheskaya dinamika Blizhnego i Srednego Vostoka.-M.: IG Granitsa, 2010, 352 s.
8. Karyakin V.V. Geopoliticheskaya dinamika kak instrument issledovaniya trendov i stsenariiev mirovogo razvitiya // Strategicheskaya stabil'nost'. №4(53), 2010; Karyakin V.V. Metodologicheskie osnovy sovremennoi geopoliticheskoi dinamiki // Regional'nye issledovaniya №3(33), 2011.
9. Nartov N.A., Nartov V.N. Geopolitika. 4-e izd. M.: YuNITI-DANA:Edinstvo, 2007, s. 38-39.
10. Postneklassika: filosofiya, nauka, kul'tura. Kollektivnaya monografiya. Otv. Red. L.P. Kiyashchenko i V.S. Stepin. SPb.: Izdatel'skii dom «Mir» 2007, s.9-10.
11. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsii. M.: AST. 2009, 317 s.
12. Vasilenko I.A. Geopolitika sovremennogo mira. M.: Gardariki, 2006, s. 36-37.
13. Mukhaev R.T. Geopolitika. M.: YuNITI-DANA, 2007, s.26-43.
14. Mukhaev R.T. Geopolitika. 3-e izd. M.: YuNITI-DANA, 2011.
15. Sen'shin E.A. Evolyutsiya geopoliticheskikh paradimov v transformiruyushchemsya mire. // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 48. ss. 49-62.
16. Valyanskii S.I., Kalyuzhnyi D.V. Ponyat' Rossiyu umom. M., 2001. URL: www.iwolga.narod.ru/docs/pon_ros.htm
17. Manoilo A.V. Strategii «upravlyaemogo khaosa» v usloviyakh khaotizatsii mezhdunarodnykh otnoshenii: mif ili real'nost'? // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014.-№ 1.-S.1-3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_10750.html
18. Manoilo A.V. Vooruzhennyi myatezh v Ukraine: volna tsvetnykh revolyutsii idet na Rossiyu // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014.-№ 3.-S.27-35. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11498. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11498.html
19. Bzhezinskii Z. Velikaya shakhmatnaya doska. M.: 1998. 368 s.
20. Manoilo A.V. «Finikovye revolyutsii»: stikhiya ili upravlyaemyi khaos? // Mezhdunarodnaya zhizn'. – 2011.-№5. – S. 63-78.
21. Manoilo A.V. Rol' strategii upravlyaemogo khaosa v formirovanii novogo miroporyadka // Pravo i politika. – 2014. – № 5. – S. 638-651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
22. Manoilo A.V. Modeli informatsionnogo vozdeistviya na razreshenie mezhdunarodnykh i vnutripoliticheskikh konfliktov. // Federalizm.-2008.-№3. – S. 159-172.
23. Manoilo A.V. Ukrainskii krizis i «upravlyaemyi khaos»: sled «tsvetnykh revolyutsii» Arabskoi Vesny. // Vlast'. 2014. №4. S. 24-28.
24. Dugin A.G. Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushchee Rossii. M.: 1999.
25. Zyuganov G.A. Geografiya pobedy: Osnovy rossiiskoi geopolitiki. M.: 1997. URL:<http://www.feelosophy.narod.ru/Zyuganov/Index.htm>
26. Martin G.-P., Shuman Kh. Zapadnya globalizatsii: ataka na protsvetanie i demokratiyu. M.: 2001.
27. Anisimov L.N. Myunkhenskii sgovor 1938 g. kak tragichekii rubezh nachala Vtoroi mirovoi voiny i sovremennye realii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – C. 530 – 538. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9397.
28. Manoilo A.V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira i upravlyaemyi khaos // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – C. 66 – 80. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
29. Karyakin V.V. Tsivilizatsionnaya antropologiya amerikanskogo ekspansionizma: ot doktriny Monro k global'nomu liderstvu // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – C. 487 – 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
30. Budaev A.V. Osnovnye podkhody k ispol'zovaniyu «myagkoi sily» v interesakh realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Trendy i upravlenie. – 2014. – 2. – C. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
31. Veprintsev V.B. Vliyanie informatsionnoi sostavlyayushchei na vzaimodeistvie geopoliticheskikh sub'ektov // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – C. 192 – 212. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html
32. Demidov A.V. Ot «myagkoi sily» k «upravlyaemomu khaosu» // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 2. – C. 230 – 236. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.10355.
33. Karyakin V.V. Sovremennye krizisy i konflikty: osobennosti, stsenarii razvitiya i predotvrashchenie // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 3. – C. 446 – 457. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11422.
34. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – C. 64 – 75. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
35. Kurilkin A.V. Evolyutsionnoe razvitie psikhologicheskoi bor'by: ot propagandy k psikhologicheskim operatsiyam // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 3. – C. 472 – 474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
36. Karpovich O.G. Mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v preduprezhdenii, uregulirovanii i razreshenii etnopoliticheskikh konfliktov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 3. – C. 398 – 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
37. Fel'dman P.Ya. Geopoliticheskii klientelizm v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: strategiya i taktika Zapada. // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 2. – C. 189 – 193. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11365.
38. Bairektarevich A.. Future of Europe (of Lisbon and generational interval) // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – C. 16 – 26. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.4.9399. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9399.html
39. Karpovich O.G. Mirotvorcheskaya deyatelnost' v kontekste transformatsii sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 1. – C. 79 – 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
40. Frolov D.B. Kontseptsiya informatsionnogo genshtaba i gosudarstvennoi informatsionnoi politiki Rossii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – C. 213 – 224. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12670. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12670.html